

Цзин Тяньюэ была человеком, который очень любил шумные компании. До замужества она жила с родителями, после замужества — с Цинь Мянem, но они редко виделись, так как оба были заняты своими делами, и иногда их графики полностью расходились. Она по-прежнему часто оставалась с родителями.

У публики сложилось впечатление, что Цзин Тяньюэ — тусовщица, которая посещает различные банкеты и вечеринки, оживляющая танцпол своей экспрессивностью.

Но даже после замужества она оставалась такой же. Ярлык «жены» не мог её сдержать. Цинь Мянem не любил этого, но она продолжала вести себя так же, что уже заложило основу для разрыва.

Даже если позже выяснилось, что этот брак изначально не был основан на взаимной любви.

— Она очень заботится о тебе.

Цзин Тяньюэ усмехнулась, облокотившись на Сяо Жун и играя её рукой.

— Я только теперь узнала, что ты такая болтушка. Я никогда не видела, чтобы ты так много говорила.

Лян Ии могла болтать без умолку. У Сяо Жун в индустрии почти не было друзей, самыми близкими были лишь участницы группы. Лян Ии с самого начала была в курсе этих её отношений.

Она чувствовала пропасть между ними и всегда относилась к ним скептически.

Сяо Жун не проявляла эмоций открыто, но если у неё были сомнения, она их высказывала.

Рассказывая о том, как потеряла связь с Цзин Тяньюэ, она чуть не сходила с ума, отправляя длинные голосовые сообщения. Она была мастером самоанализа и, закончив, всё равно считала, что проблема в ней самой.

Лян Ии в групповом чате раскритиковала Цзин Тяньюэ, невзирая на то, что та была старшей, потому что «те, кто обижают нашего младшенького, — отбросы».

Хотя это голосовое сообщение тоже дошло до Цзин Тяньюэ, Лян Ии оставалась непреклонной.

Она сказала:

— Учитель Цзин, вы хорошо знаете характер Сяо Жун. Она очень простая девочка, и только в любви к вам проявляет ослиное упрямство.

— Вы и сами видите, как ей больно. Она хочет расстаться, но не знает, как сказать.

— По правилам, я не должна вмешиваться в ссоры влюблённых, как бы хорошо я их ни знала. Но Сяо Жун очень близка с нами, мы для неё как родная семья.

Раньше у Цзин Тяньюэ сложилось впечатление о Лян Ии как о весёлой и легкомысленной молодой девушке. Обаяние капитана N-O-I, видимое в прошлых видео-материалах, сейчас не проявлялось.

Сяо Жун, говоря о Лян Ии, всегда отмечала, что капитан очень хорошая, надёжная, серьёзная и забавная.

Но Цзин Тяньюэ, встречая её несколько раз, не видела этого.

Неожиданно она действительно почувствовала это, когда та поставила её в положение плохого парня и начала «судить».

Можно было представить, как она раньше заботилась обо всех участницах группы.

Но Цзин Тяньюэ знала: даже если Сяо Жун хотела расстаться, она бы не сделала первый шаг, поэтому больше не стала углубляться в эту тему.

Слова Лян Ии она запомнила. В конце концов, со стороны все считали, что она слишком легкомысленна, и это не похоже на серьёзные отношения.

Было обидно.

И она действительно была слишком яркой, шумной, и на этом фоне обращение с Сяо Жун казалось слишком скромным.

Цзин Тяньюэ поставила себя на её место и почувствовала боль.

Настроение Сяо Жун же было сложным. Её руку держала Цзин Тяньюэ, играя с ней. По натуре она была очень традиционной, возможно, потому что раньше не состояла в отношениях.

С детства она впитала романтические представления о любви. Позже, оказавшись в индустрии, видела множество странных, запутанных отношений.

Но даже в этом «красильном чане» она оставалась верной себе, сохраняя своё упрямство.

Идти до конца, без сожалений.

Так же и в любви.

Но желание расстаться было сказано сгоряча. Тогда она действительно страдала, все негативные эмоции нахлынули, и она просто выпалила это.

А остальные трое подумали, что это нормально.

Сяо Жун: «...»

Ей было жалко. Если уж расставаться, то это должен был сказать Цзин Тяньюэ.

Эти отношения ей нравились. Даже если они были «украденными», она была счастлива.

— Это не расставание, — сказала Сяо Жун, сжимая руку Цзин Тяньюэ. — Просто мы на время расстанемся.

Цзин Тяньюэ:

— То есть временно не продлеваем подписку?

Её тон был насмешливым.

Сяо Жун печально опустила голову.

— Ты не скучаешь по мне, не связываешься со мной. Только я сходила с ума, каждый день

пыталась отвлечься работой.

— Я хочу избавиться от этой зависимости.

Цзин Тяньюэ:

— Поэтому мы начнём заново. Я буду добиваться тебя.

Сяо Жун:

— То есть ты не отказываешься от меня?

Цзин Тяньюэ:

— Я снова завоюю тебя.

Сказав это, она почувствовала, как её передёрнуло от слащавости, и вздохнула:

— Как ни крути, а я в выигрыше.

Сяо Жун:

— Как ты будешь добиваться?

Она серьёзно задумалась.

— Ты даже не должна добиваться, я и так...

Рот ей закрыла ладонь Цзин Тяньюэ, которая с нежностью обняла её.

— У тебя что, чувство юмора полярное?

Сяо Жун, с закрытым ртом, лизнула ладонь Цзин Тяньюэ, явно намекая на что-то.

Цзин Тяньюэ подумала: «Ну всё, кто такое выдержит?»

И она была счастлива, и бесконечно благодарна.

...

Отпуск Сяо Жун быстро закончился. «Небесные звуки» ещё не завершились, скандал приостановил выпуск на две недели, продюсеры внесли много изменений в процесс, и Сяо Жун снова погрузилась в тренировки.

В день, когда она улетала в Шанхай, её провожала Цзин Тяньюэ.

Она сказала, что они начинают заново, и проводы были внезапными.

Полет Сяо Жун в Шанхай был публичным, и фанатов, пришедших проводить её, было много. Её сопровождали охранники, пока она шла по проходу. Пузырёк и новый ассистент принимали подарки.

В прошлый раз одна фанатка подарила шарф, и Сяо Жун тут же надела его, сказав под крики, что он очень тёплый, спасибо.

Сегодня было то же самое. У неё не было особого аэропортового образа, но она и так выглядела ярко: руки в карманах пальто, волосы распущены, чёлка кое-как заколота заколкой.

Кто-то крикнул ей, она посмотрела и улыбнулась.

Неожиданно ей вручили букет роз.

Сяо Жун замешкалась. С обеих сторон её окружали люди, откуда он взялся?

Оказалось, это была Цзин Тяньюэ, которая подошла сзади.

Она даже не пыталась скрыться, была полностью готова к встрече.

На несколько секунд воцарилась тишина, потом раздались несколько возгласов «ого», среди которых проскочило и «чёрт».

Сяо Жун обернулась, держа в руках букет огненно-красных роз, и увидела ту, из-за кого в её сердце вспыхнул огонь.

Но на публике она была сдержанна, держалась на полшага впереди Цзин Тяньюэ, вежливо и с достоинством поздоровалась:

— Учитель Цзин.

Её удивление было неподдельным.

— Что вы здесь делаете?

Цзин Тяньюэ:

— Просто тот же рейс. Эти розы очень свежие, заранее желаю тебе успешно пройти в следующий этап.

Сяо Жун действительно не знала, что Цзин Тяньюэ летит тем же рейсом.

После того дня она вернулась в Синхай. После «Небесных звуков» была реорганизация, у неё были планы с Пэй Янь, и она выбирала песни в своей компании. У Цзин Тяньюэ тоже были свои дела.

И, следуя их договорённости о новом начале, они почти не общались.

Но этот букет был слишком явным.

Цзин Тяньюэ же была спокойна. Она смотрела на Сяо Жун, которая вела себя так отстранённо, будто они едва знакомы, и думала: «Вот ведь артистка, блин».

Это было уже слишком.

Действительно, как ни крути, они были знакомы поближе, чем другие.

Ведь они вместе снимались в фильме, их сериал и фильм даже смонтировали в стиле «прошлая и настоящая жизнь». А на церемонии награждения фраза Цзин Тяньюэ «она всё ещё злится на меня» стала хитом вечера.

На следующий день они вместе появились в супермаркете.

Фанатов, которые «шипели» на них, было предостаточно, но они не решались выходить за рамки, потому что Цзин Тяньюэ была известна своей строгостью, а у Сяо Жун был более популярный новый пейринг.

Даже если это было совпадением, все считали, что это просто хорошие отношения между старшей и младшей коллегами.

Сяо Жун сказала «спасибо». Они шли к выходу на посадку рядом. Сяо Жун несла розы, её черты лица были озарены этим ярким цветом. Она перекидывалась словами с Цзин Тяньюэ, и атмосфера казалась очень гармоничной.

Их взаимодействие в аэропорту быстро стало трендом. На фотографиях от фанаток Цзин Тяньюэ была неизбежна.

Особенно потому, что Сяо Жун выглядела совсем по-другому, когда была одна, и когда была с Цзин Тяньюэ.

Лицо было тем же, но рядом с Цзин Тяньюэ, если говорить преувеличенно, её глаза буквально светились. Хотя все знали, что любимой актрисой Сяо Жун была Цзин Тяньюэ и что они стали хорошими старшей и младшей коллегами, глядя на эти фото, фанаты не могли не задуматься.

В комментариях люди восторгались, восхищаясь красотой Сяо Жун, которая становилась всё прекраснее с возрастом, и покоряясь обаянию Цзин Тяньюэ. Даже фанаты Цзин Тяньюэ начали обсуждать. В горячих комментариях шла настоящая битва умов.

[Пользователь @Брюле Хрустящий Кремовый Пирог теперь в продаже]: О боже, кто-нибудь остановите Цзин Тяньюэ! Эта женщина после развода сияет так, что можно книги писать! Я хочу при жизни увидеть, как она разорвёт этого подлеца и его любовницу! И ещё — Сяо Жун!! — Мама тебя любит! Ты с розами выглядишь так, будто собираешься сделать мне предложение! —

[Комментарий 1]: Проснись, эти розы для меня. Ты вообще кто — фанатка-мама, фанатка-девушка или фанатка Цзин Тяньюэ?

<http://bllate.org/book/17670/1646963>